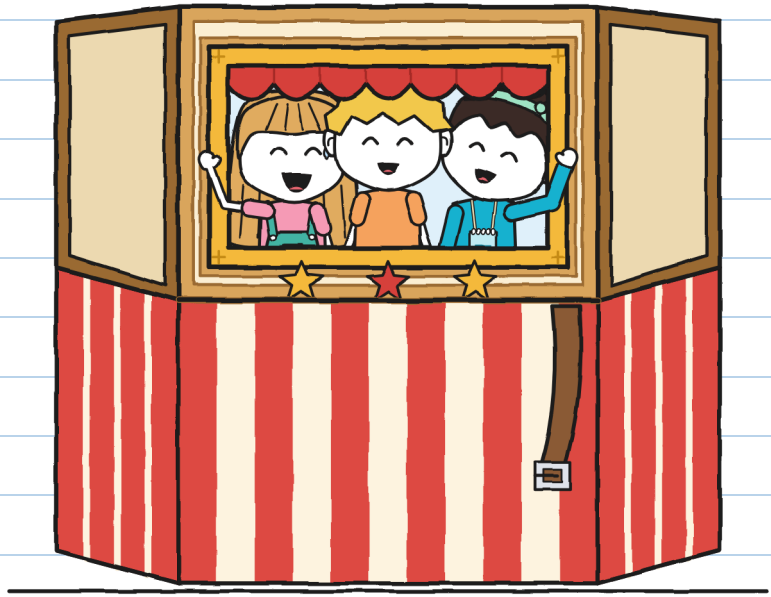
НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 6

Место для троих

LinguAula

(тетрадь Гуни)

РАЗМЕР S
Начальный уровень · 7+

НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 6

Место для троих

Текст и иллюстрации: LinguAula

РАЗМЕР S · Начальный уровень · 7+

Русская версия: LinguAula

Первое издание: 2026

© 2026 LinguAula · info@linguaula.com

Можно свободно копировать — для класса и для дома.

Шестая книга серии. Предыдущие: «Эта посылка кусается», «Не открывать до грома», «Верните, пожалуйста», «Не здесь, Крошка!» и «Один торт на двоих».

LinguAula

Занимайся по каждой главе на linguaula.com

Втроём. Ручку я выбрала. —Ю.

Общая. Помещаемся. —Ю.

Если найдёшь её, верни сложенной.

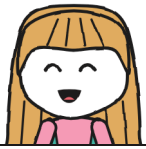

Эта печать означает то, что бывает только в сказке. Настоящих драконов не существует. Посылки не прилетают обратно. Для настоящей переноски смотри страницу 76. —Ю.

КТО ЕСТЬ КТО

Гуни. Измеряет в сантиметрах. На этой неделе считает ещё кое-что.

Юля. Знает дорогу. Объяснить её — другое дело.

Ноа. Давняя подруга Юли. Измеряет шагами: они всегда при ней.

Ирена. Ведёт театральную мастерскую. Не говорит, куда идти: говорит «стоп».

Тоньо. Из «МОЛНИИ» и из магазина. Засекает время и не высказывается. Почти.

Мара. Одалживает посылку. Коробку не отдаёт.

No 6. Театр, который помещается в коробку. Если никто не держит ремень, раскрывается где хочет.

R. Отправитель. На этот раз в инвентарной книге осталась строчка.

ТЕТРАДЬ ДОСТАВОК 6
Гуни

ОБЩАЯ.

Пятая тетрадь закончилась двумя стрелками на часах. Эта оранжевая, как мандарин. На ней тоже печать магазина.

Я написал на первой странице одно слово и оставил полстраницы на всякий случай. Они были свободны меньше минуты.

Я поделилась первой страницей — своим почерком. —Ю.

ГЛАВА 1

Зачем нужны трое?

В понедельник я вышел из школы. Юля ждала меня у прилавка с конвертом. Он был не зелёный и не синий, а бирюзовый и закрытый.

— Его принёс почтальон. Написано: «В магазин «Невозможные доставки»». Я его не открывала.
— Сколько уже?
— Двадцать восемь минут, — сказал Тоньо с ящика, глядя на часы. — Рекорд района.

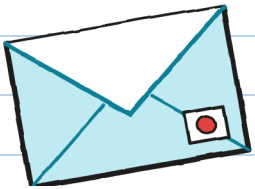

Он был не мой. Чужие конверты весят втрое больше. —Ю.

Мара вскрыла его ногтем.

Меня зовут Ирена, я руковожу театральной мастерской соседского центра.
Обновляя инвентарную книгу, я нашла запись:
«Складной театрик: ожидает получения».
Он у вас?
В субботу, 31-го, районные состязания.
Если театрик приедет сложенным к нам во двор,
принесённый командой из троих, я подпишу его прямо там.
В команде Ноа есть место для троих, а пока там только она.

Юля: это я! Теперь я занимаюсь театром.
Приведи кого-нибудь, кто разбирается в посылках. –Ноа

«Кто-нибудь, кто разбирается в посылках». Это был я. Слово «посылки» мне понравилось. Слово «кто-нибудь» — меньше.

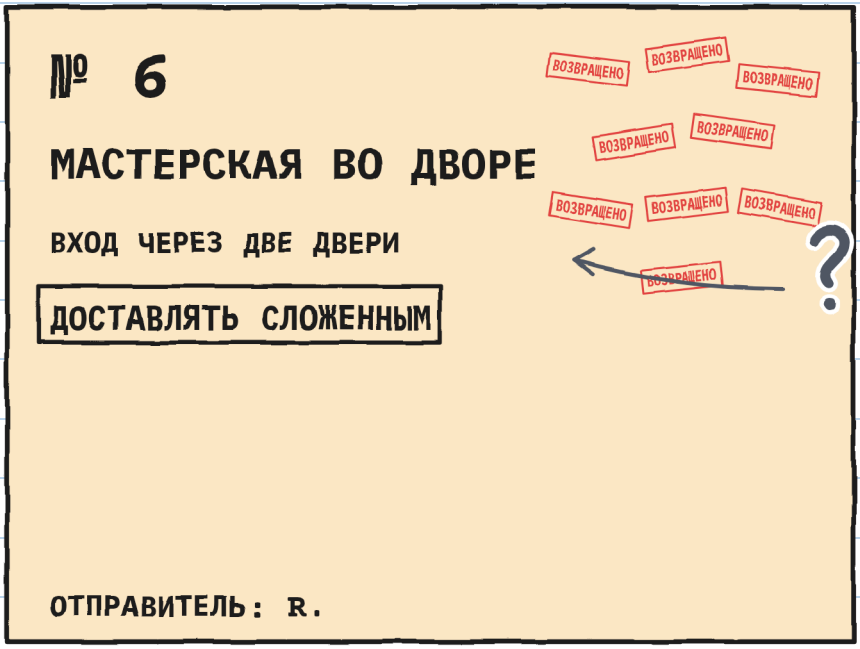
В пять пришли Ирена и Ноа. У Ирены — папка, жилет с карманами и свисток. У Ноа — блокнот на шнурке и бирюзовый карандаш за ухом.

Юля и Ноа долго обнимались. Я успел засечь: одиннадцать секунд. Я стоял в стороне с тетрадью. Тетрадь нужна и для этого: чтобы было что держать в руках.

— Это Гуни, — сказала Юля. — Он разбирается в посылках.
— Привет, Гуни, который разбирается в посылках, — сказала Ноа. И записала моё имя в блокнот.

Мара встала на табурет и сняла с полки No 6. Коробка как все.

— Девять печатей, — сказала Юля.
— «Две двери», — прочитала Ноа. — Какие две двери?

Ирена не знала. Мара — тоже. Я записал это со знаком вопроса.

— Я носила её девять раз, — сказала Мара. — По понедельникам мне открывала группа шитья. По средам — хор. По пятницам — шахматисты. «Мастерская? Это не здесь.» За мастерскую никто не расписывался.

— Театр репетирует во дворе, — сказала Ирена.

— Там нет звонка.

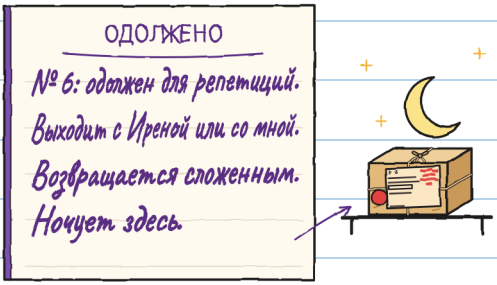
Ирена открыла папку и показала Маре лист с печатью.

— Теперь мастерская есть в журнале: «Театральная мастерская. Руководитель: Ирена». Теперь есть кому расписаться.

— Раз есть кому расписаться, пусть Мара отнесёт его в коробке, — сказала Юля.
— Я носила его так девять раз, — сказала Мара.
— Теперь условия ставит получатель.
— Театрик нужен для площадей, — сказала Ирена. — Мои ребята должны справиться с ним на улице. Не справятся — не подойдёт. А я не расписываюсь за то, что не подходит.

— Я это слышала в одной пекарне, — сказала Мара. Она записала условия в книгу. Этикетка остаётся в коробке. Коробка — у Мары.

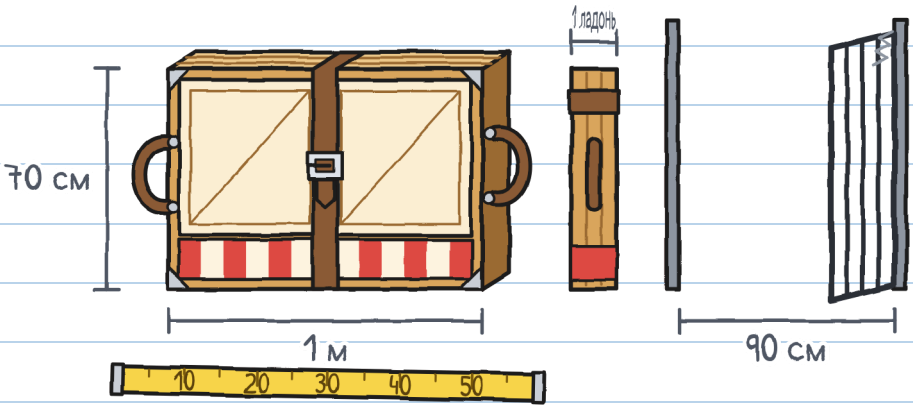

Ночует на полке. Утром ему не к чему возвращаться. Девять печатей. Я спросила. —Ю.

Во вторник мы пошли во двор соседского центра. С тротуара входишь через железную калитку. Она закрывается сама.

Мара поставила коробку на землю и сняла крышку. Театрик вышел и вырос, как подставка Элии. Я больше не пугаюсь. Достаю рулетку.

РАЗМЕРЫ No 6

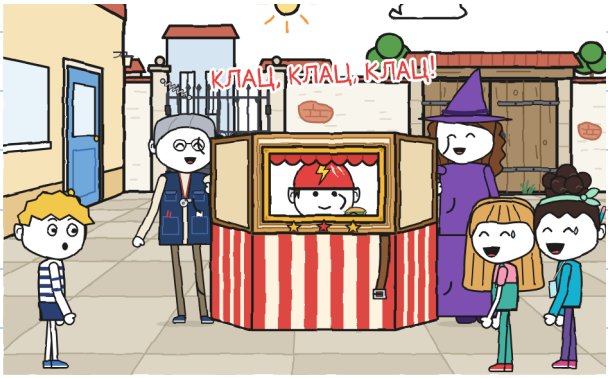

Боком он помещался в калитку. Это было самое простое.

Ирена захотела проверить, цел ли он. Она отпустила ремень и повернула свёрток. Панели раскрылись сами, под собственной тяжестью: клац, клац, клац. Получилась сцена с тремя стенами, коротким занавесом и окном в раме сзади.

В окне был виден Тоньо. Он шёл мимо с бутербродом. Рот у него был набит, и поздороваться он не смог.

— Цел, — сказала Ирена. — Правило мастерской: руки на ручках. Никогда на шарнирах. И на каждом повороте кто-нибудь держит ремень.

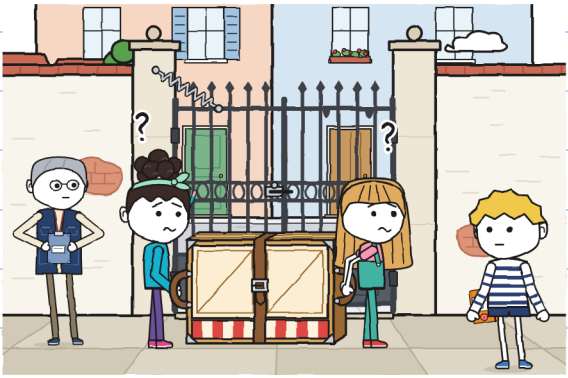
Ирена и Мара сложили его и застегнули ремень.

— Попробуем мы, — сказала Юля. Ноа уже стояла у второй ручки.

Они сосчитали до трёх и подняли. Смогли. Прошли круг по двору. Дошли до калитки. Она была закрыта.

Юля посмотрела на неё. Ноа посмотрела на неё. У них было четыре руки, и все четыре заняты.

Я стоял в двух метрах, со свободными руками и с тетрадью.

Я придержал калитку спиной. Они прошли. Ирена что-то записала в папку.

В тот вечер я придумал прибор этой тетради.

ТРОЙКОМЕР

кто что делает на каждом участке

	НЕСТИ 	НАПРАВЛЯТЬ 	РАСЧИЩАТЬ ПУТЬ
двор, первая попытка	Юля и Ноа	Юля и Ноа	
двор, вторая попытка	Юля и Ноа	Юля и Ноа	Гуни

Два повторяющихся имени и пустая клетка: не проходит. Когда заполнены все три, проходит.

И я записал ещё кое-что, поменьше: «Калитку может удержать и камень».

Оставалось понять этикетку.

— Две двери — это две створки, — сказала Юля.

— Откроем обе, — сказала Ноа.

— Сначала измерим ограду, — сказал я.

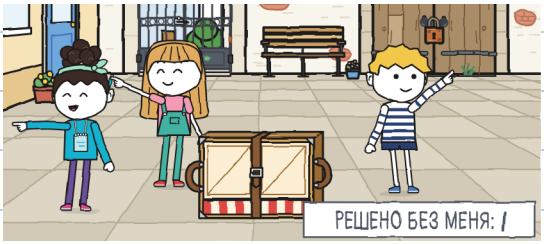
Мы показали одновременно: Юля — на калитку, Ноа — на зал, я — на улицу.

— Потом, — сказали обе.

Пошёл я один. За оградой я нашёл одну вещь. Вернулся — они смеются над чем-то из времён до меня. Я открыл рот.

— Уже решено, Гуни, — сказала Юля. — Это две створки.

Я закрыл рот. И тетрадь.

Эту чёрточку я увидела через два дня. Она была моя. —Ю.

ГЛАВА 2

Кто знает дорогу?

В среду был первый маршрут: от магазина до двора, по улице. Когда я пришёл, тройкомер уже был заполнен. Зелёным.

— Вы с Ноа несёте, — сказала Юля. — Я направляю: я знаю дорогу. А раз я иду впереди, я расчищаю путь.
— Мы придумали это по дороге, — сказала Ноа.

Зелёное не стирается. Вторая чёрточка.

ТРОЙКОМЕР

	НЕСТИ	НАПРАВЛЯТЬ	РАСЧИЩАТЬ ПУТЬ
двор, первая попытка	Юля и Ноа	Юля и Ноа	
двор, вторая попытка	Юля и Ноа	Юля и Ноа	Гуни
магазин → двор	Гуни и Ноа	Юля	Юля

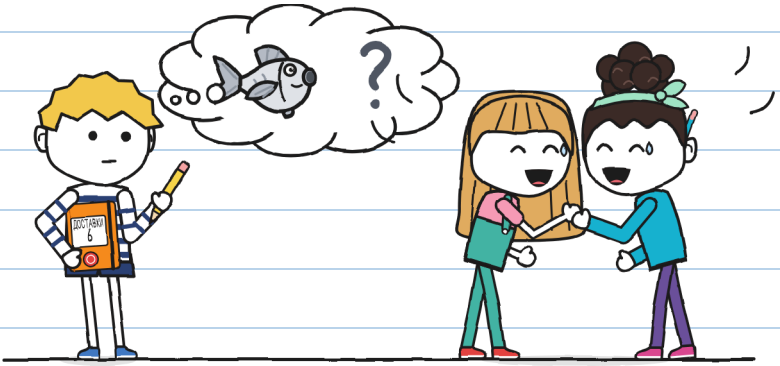
РЕШЕНО БЕЗ МЕНЯ: 11

— Может, сделаем план перед выходом? — сказал я. — С пронумерованными поворотами.
— План не нужен, — сказала Юля. — Всё время прямо до хромой рыбы.

Ноа засмеялась. Юля — тоже.

— Какой рыбы?
— Хромая рыба — это хромая рыба, — сказала Ноа.
— Это длинная история, — сказала Юля.
— И очень хорошая, — сказала Ноа.

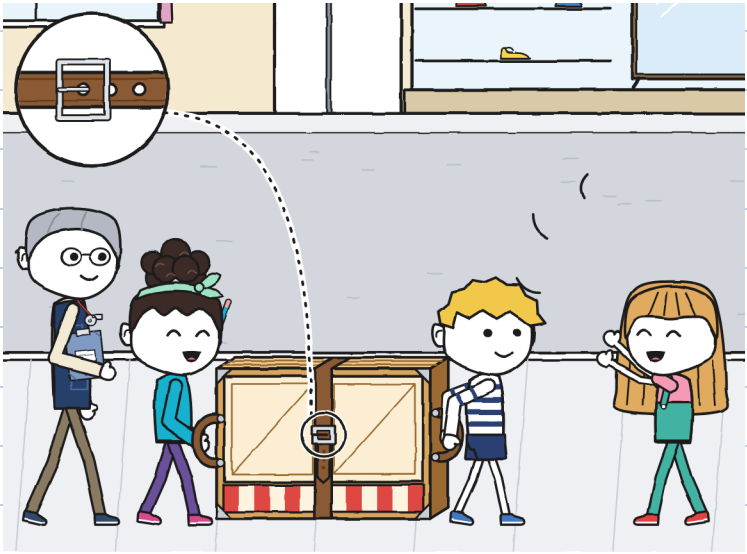
Мне её не рассказали. Третья чёрточка.

Мара достала театрик из коробки у дверей магазина. Ноа застегнула ремень на первую дырку.

— Так он быстрее расстегнётся во дворе.

Я шёл впереди, Ноа — сзади. Впереди видна улица. Сзади виден только театрик. Ирена шла последней, с папкой и свистком. Она не говорила, куда идти. Она говорила «стоп» у каждого бордюра.

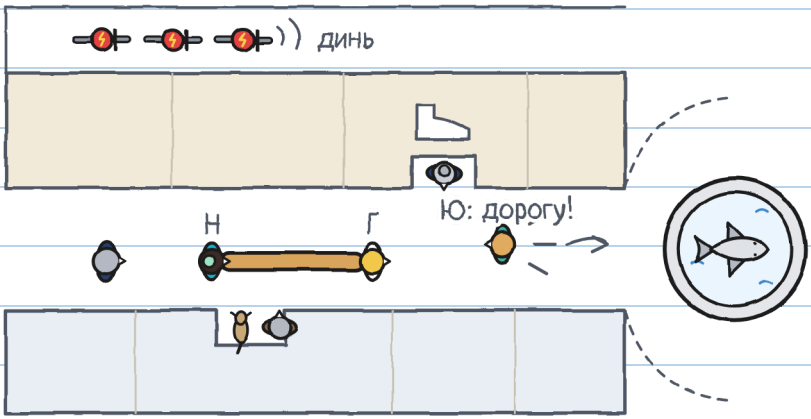

Юля отлично расчищала путь.

— Дорогу, идёт театр!

Обувщица вышла на порог посмотреть. Мужчина с собакой ждал в подъезде. Далеко, на другом конце района, прозвенел звонок. Динь.

— «МОЛНИЯ» репетирует своё испытание, — сказала Ноа. — Они на велосипедах, с конвертом. А мы пешком, с этим.
— С этим не бегают, — сказала Ирена.

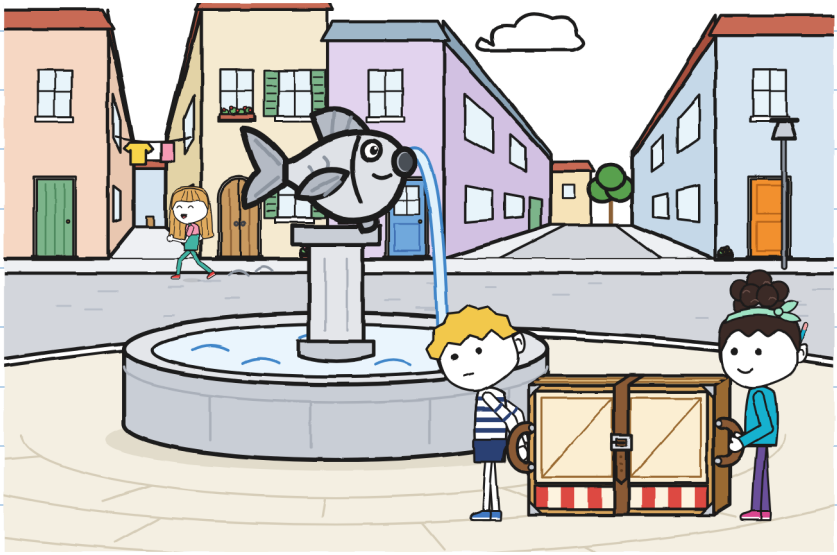

Мы пришли на площадь с фонтаном. Юля обернулась и крикнула указание. Потом побежала к центру, чтобы придержать калитку.

— До хромой рыбы и сворачивать!

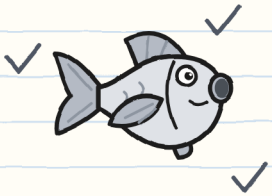
И её уже не было.

Посреди фонтана стоит каменная рыба. Я хорошо к ней присмотрелся. С моей стороны у неё были все плавники.

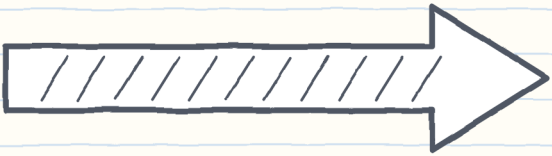

Я думал быстро. Это не моё.

Рыба в фонтане: плавники на виду, все.
Она не хромая.
Значит, есть другая рыба.

Сворачивать: в какую сторону?
Налево — узкая улица.
Направо — широкая улица.
Театрик лучше проходит по широкой.

— Сворачивать уже? — спросил я назад.
— У хромой рыбы! — сказала Ноа из-за театрика.

Я продолжал искать другую рыбу. Её не было. Я свернул направо.

Никто не сказал «поворот». Никто не держал ремень. Пряжка на первой дырке держит слабо. Клац. Клац. Клац.

Панели раскрылись медленно, одна за другой, вокруг Ноа. Ирена свистнула в свисток. Потом посреди улицы стоял театр. А внутри — Ноа.

— Привет, — сказала она в окно.

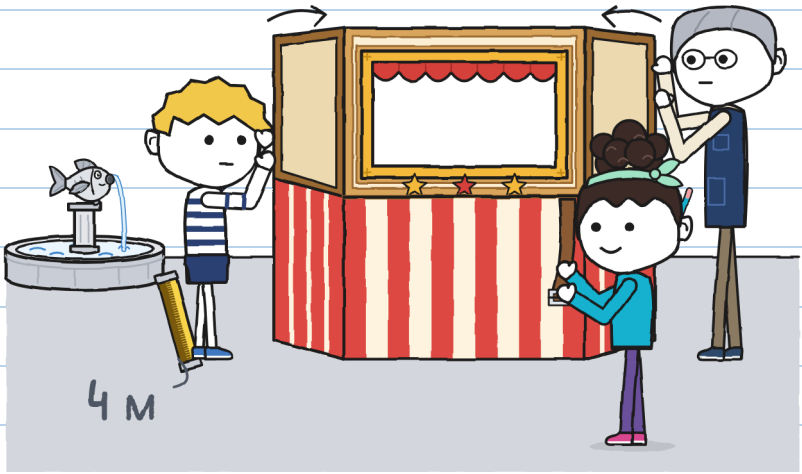

Ирена посмотрела на руки Ноа. Потом — на мои. Все были целы. Панели лёгкие и раскрываются медленно.

— Кто направлял? — спросила она.

Никто не ответил. Направляла Юля. Она держала калитку двумя улицами дальше.

Мы с Иреной сложили театрик, держась за деревянные рейки. Я измерил: от моей ноги до фонтана — четыре метра.

Юля прибежала.

— Но ведь это было у хромой рыбы!

— У какой хромой рыбы?

— Вот у этой! Налево. Как всегда.

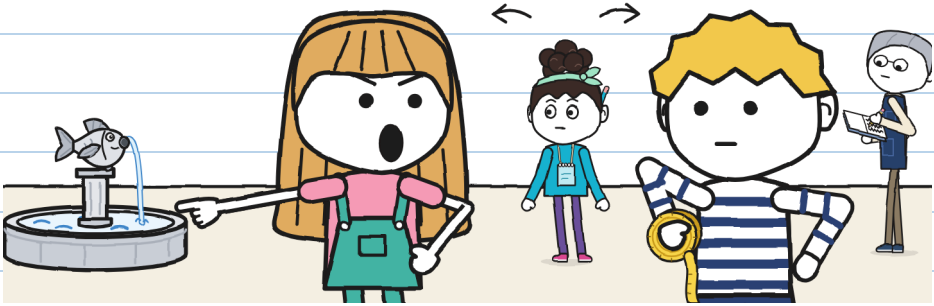
— «Всегда» — это когда меня здесь не было.

Юля повернулась к Ирене.

— Просто Гуни заблудился.

Я не заблудился. Я знал, где я: в четырёх метрах от фонтана. Я только что это измерил.

Это тоже решили без меня. Четвёртая чёрточка.

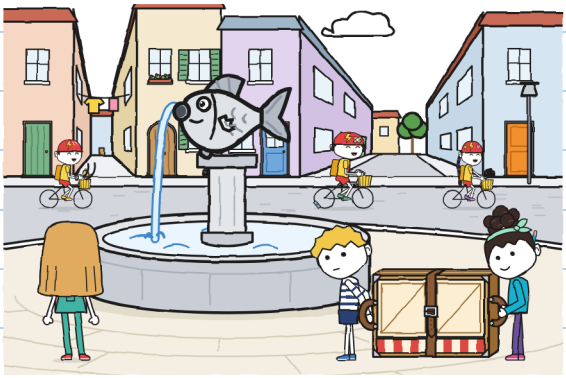
Я сказала это вслух и при людях. Знаю. —Ю.

Мне показали другую сторону рыбы. У неё нет плавника — левого. Чтобы заметить, надо знать, что его нет.

Мы повторили поворот. В первый раз я сказал «поворот» слишком рано, во второй — слишком поздно. В третий получилось, но никто не говорил.

Тут проехала «МОЛНИЯ»: Зоя, Бруно и Тоньо, цепочкой. Динь на углу. Они объехали фонтан, не тормозя и не задев друг друга.

— Пункт один — с первого раза, — сказал Тоньо.

К двору мы пришли почти в темноте. Мара убрала театрик в коробку и отнесла её в магазин.

Я записал сегодняшнее в тройкомер. У трёх клеток были имена. А на улице раскрылся театр. Тройкомеру чего-то не хватало. Я не понял чего.

ТРОЙКОМЕР

	НЕСТИ 	НАПРАВЛЯТЬ 	РАСЧИЩАТЬ ПУТЬ 	
магазин → двор	Гуни и Ноа	Юля	Юля	
магазин → фонтан	Гуни и Ноа	Юля	Юля	раскрылся · повторено 3 раза

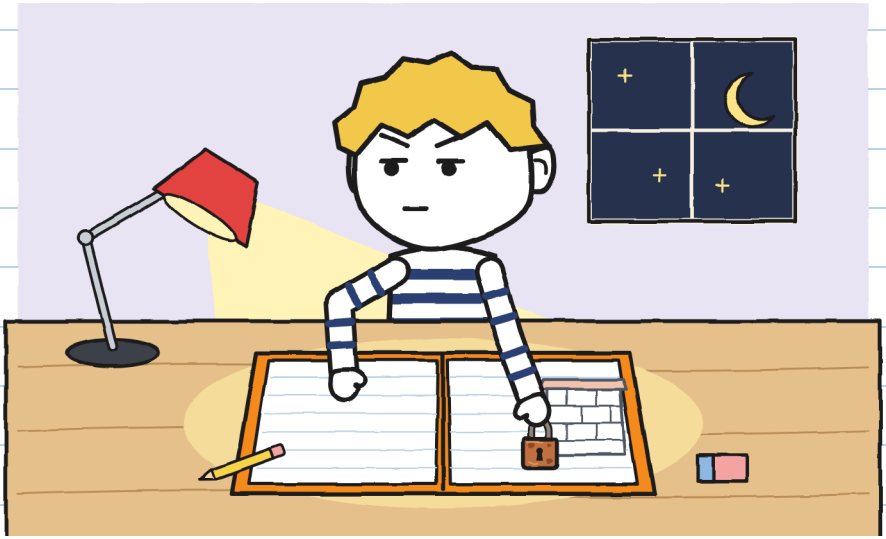
?

Моё имя в этой строке два раза. И меня не было ни там, ни там. —Ю.

Дома я нарисовал на последней странице то, что нашёл во вторник за оградой. Я закрыл это рукой, хотя был один.

Я подумал: «Завтра они снова ошибутся. Тогда я это достану».

План показался мне хорошим. У него было даже назначено время.

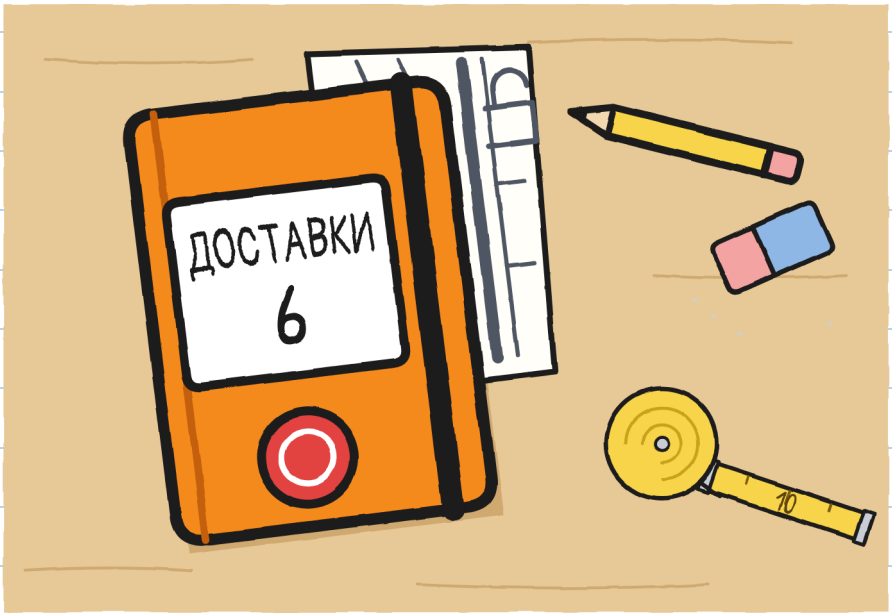
Эту страницу я прочитала в четверг. Она мне не понравилась. Моя от среды — тоже. —Ю.

ГЛАВА 3

Годится ли план Гуни?

В ту ночь я нарисовал весь план. Двор сверху, измеренная ограда, калитка, фонтан, три участка. А позади — то, что было во вторник.

План получился очень хороший. Я сложил его вчетверо и спрятал в тетрадь.

В четверг в магазине Ноа считала шаги.
— От двери до бордюра — шесть шагов. От бордюра до фонаря — одиннадцать.
— Это измеряют рулеткой, — сказал я.
— Я измеряю шагами. Они всегда при мне.

Я измерил шаг Ноа: пятьдесят восемь сантиметров. Она записала в блокнот. Я — в тетрадь. Юля смотрела на нас. Мы были как двое часов с одинаковым временем.
Я думал, что Ноа будет второй Юлей. Нет. Ноа считает.

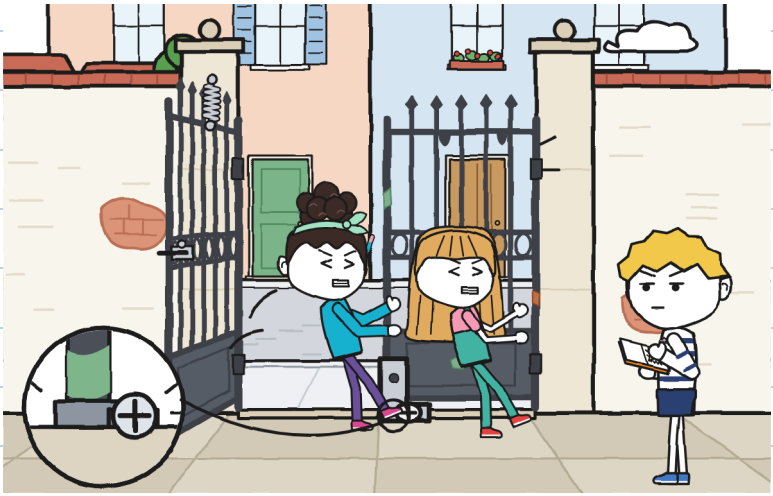
Мы пошли во двор с Иреной. Юля и Ноа хотели проверить свою идею: открыть обе створки калитки.

Первая створка открывается и закрывается сама. Вторая не открылась. Она вся в краске и прикреплена к земле болтом.

— Значит, этикетка неправильная, — сказала Юля.

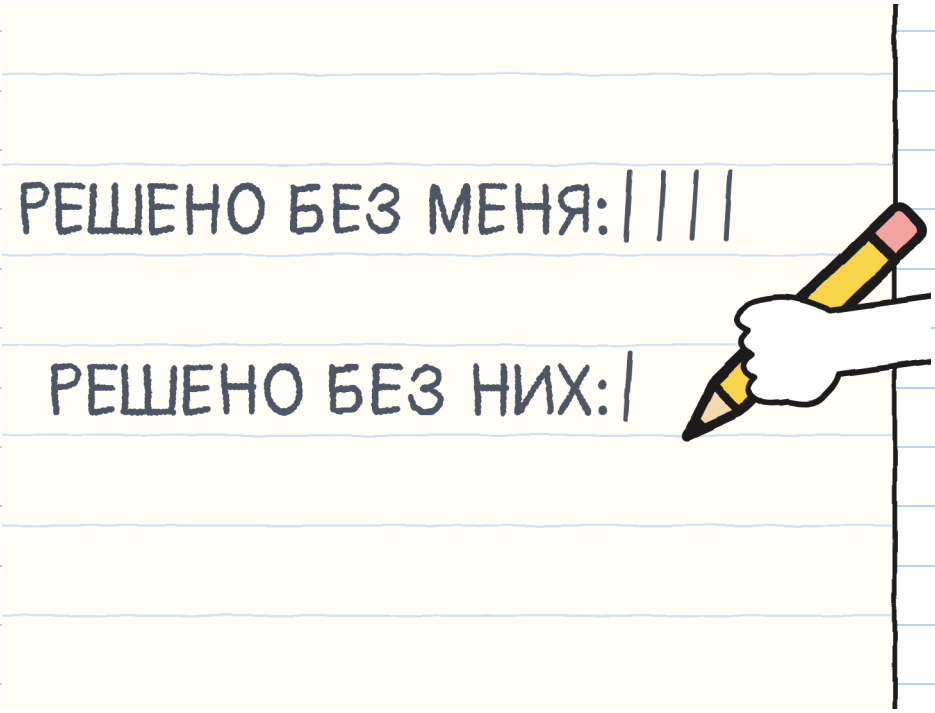
— Точно, — сказала Ноа.

Они решили это за две секунды. Я достал карандаш для чёрточки. Это была бы пятая.

Я её не сделал.

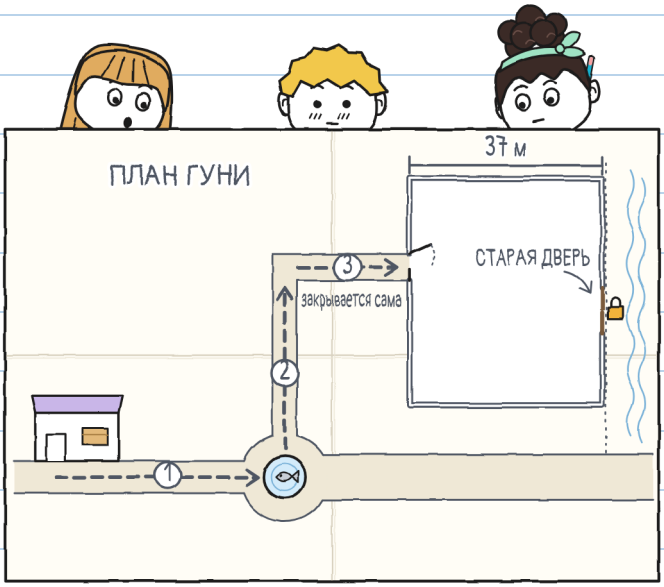
Я посмотрел на ряд чёрточек. Одной не хватало — моей. Во вторник за оградой я решил кое-что, ни у кого не спросив. Я решил промолчать.

— Этикетка не неправильная, — сказал я. Я сказал это громче, чем хотел. — У двора есть ещё одна дверь. Она сзади, в переулке у канала. Она старая, с замком. Я нашёл её во вторник.

Я достал план и развернул его на театрике.

— Во вторник? — сказала Юля.
— Во вторник. Я приберёг это, чтобы потом оказаться правым.

Какое-то время никто ничего не говорил. Я измерил: долго.

— Ладно, — сказала Ноа. И перерисовала дверь на свою карту.

Юля не сказала «ладно». Она переступала с ноги на ногу.

— Вчера это было очень нужно.

— Да.

Во дворе не спрятаться. Я и не искал. Я остался с развёрнутым планом.

Я не сказала «ладно», потому что это ещё не было правдой. —Ю.

Мы пошли посмотреть на дверь с Иреной. Ноа сосчитала ограду: шестьдесят четыре шага. Я измерил её раньше: тридцать семь метров. Выходило одно и то же.

Старая дверь деревянная, двустворчатая, широкая, как кровать великана. В замке больше ржавчины, чем замка.

— Она закрыта уже много лет, — сказала Ирена.
— Я всегда видела её такой.

Ирена посмотрела в журнале центра. Нашла жёлтый лист.

— Вот. Когда пользовались этой дверью, во двор входили двумя путями: через калитку или здесь. Двор называли «двором с двумя дверями». А из всех групп во дворе репетирует только театр.

— Тогда этикетка не загадка, — сказала Ноа.

— Это адрес, — сказал я.

«Мастерская во дворе. Вход через две двери.» Она была написана правильно. Просто старая.

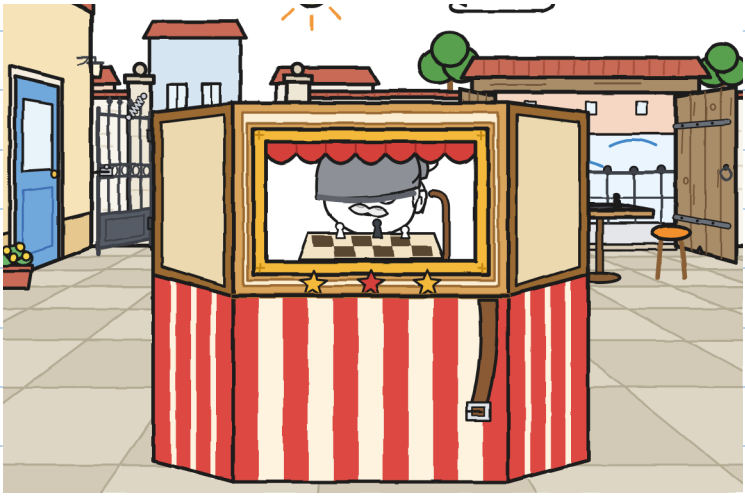

Мара потом сказала, что видела этот замок девять раз. Она думала, что закрытая дверь не считается. —Ю.

Ключ лежал в папке, в конверте: «Старая дверь. Не терять». Ирена открыла замок. Дверь заскрипела, как корабельная.

Во дворе шахматисты поставили столы на солнце. Ирена раскрыла театрик посередине. Она хотела увидеть, сколько места он оставляет между двумя дверями. Оставлял с запасом.

В окне театрика был виден дон Антонио, с беретом на глазах. Он обдумывал ход. И немного похрапывал.

— В субботу я открою обе, — сказала Ирена. — Велосипеды входят через старую, из переулка. Те, кто несёт груз пешком, — через калитку. Так они не пересекутся.

— Но старая шире, — сказала Юля. — И сама не закрывается.

— Калитка — ваша. Если мастерская понесёт театрик на площадь, там будут двери и похуже.

Юля открыла рот. Посмотрела на Ноа. Посмотрела на меня.

— А ты что скажешь?

Это было в первый раз за всю неделю. Я записал это с датой.

Я сказал: калитка, но с репетицией. Ноа — то же. Юля сказала «ладно». На этот раз это было правдой наполовину.

Потом мы починили тройкомер. Его три клетки не годились ни для среды, ни для моего.

ТРОЙКОМЕР (С ЧЕТВЁРТОЙ)

	НЕСТИ	НАПРАВЛЯТЬ	РАСЧИЩАТЬ ПУТЬ	СООБЩАТЬ
двор, вторая попытка	Юля и Ноа	Юля и Ноа	Гуни	Гуни — нет
магазин → фонтан	Гуни и Ноа	Юля	Юля	никто

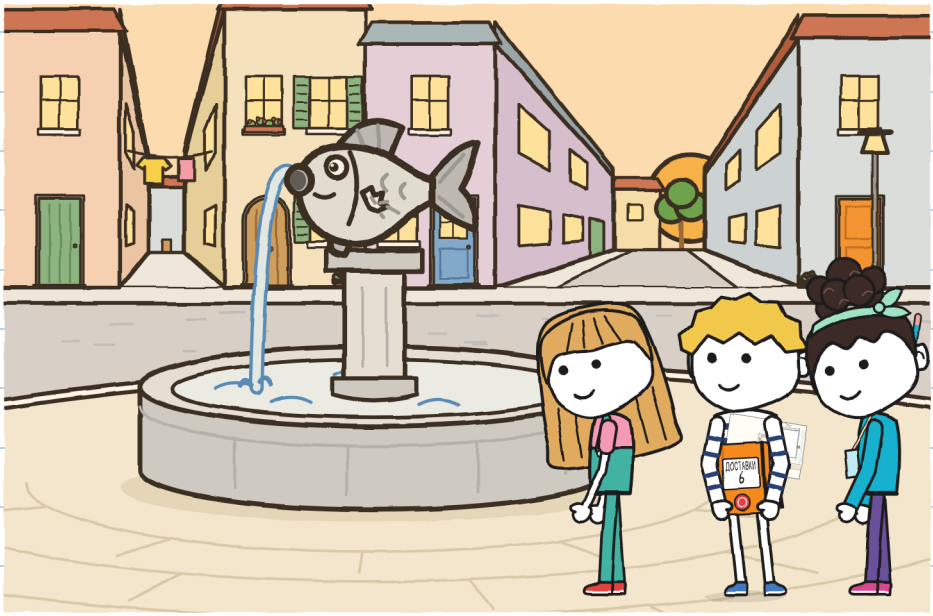
СООБЩАТЬ: говорить то, что знаешь

В тройкомере четыре клетки. Я не жалуюсь. Четвёртая даётся мне тяжелее всех. —Ю.

Мы вернулись мимо фонтана. Я остановился перед рыбой, с её хромой стороны.

— Расскажете мне историю?
— Она длинная, — сказала Юля.
— В субботу, — сказала Ноа. — Если дойдём.

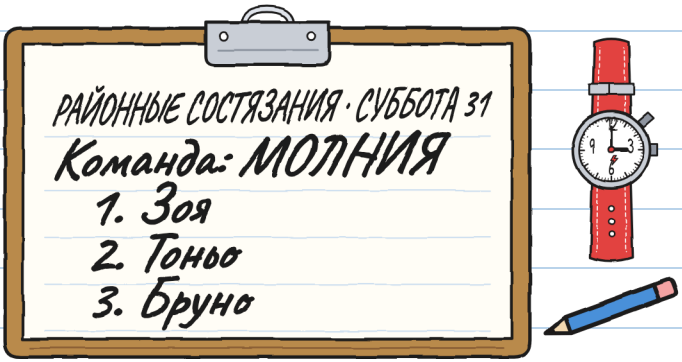
Это был не отказ. Я спрятал план в тетрадь, на этот раз не складывая. Половина плана торчала наружу.

ГЛАВА 4

Кто может направлять?

В пятницу Тоньо пришёл в магазин. Он принёс часы, карандаш и заявку «МОЛНИИ».

— Заполнила Зоя, — сказал он. — Бруно назвал своё имя: «Бруно, с большой».

— А Зоя?

— Написала Бруно. С большой.

Тоньо сел на свой ящик и обнулил часы.

— Сегодня я засекаю. Не высказываюсь. Записываю, что повторять.

Идея Ноа: меняться. Три участка, и на каждом направляет другой. Моя идея: направляет и расчищает путь тот, кто не несёт. Двое других видят только театрик. Идея Юли: начинать уже.

— Кто направляет первый участок?
Мы трое показали одновременно. Каждый показал на другого.

Тоньо это записал. Ирена ждала у двери, с папкой. Тоже не высказывалась.

Прежде чем поднять театрик, Юля сказала:
— Одно. В среду я дала указание, которое понимала только Ноа. А потом сказала: «Гуни заблудился».
Больше она ничего не сказала. Не нужно было: там было всё.

— Ладно, — сказал я. Я научился этому у Ноа.
— С какой стороны у рыбы нет плавника? — спросил я.
— С левой, если подходить. У фонтана — поворот налево. Я предупрежу за пять шагов.
— Вот это указание.

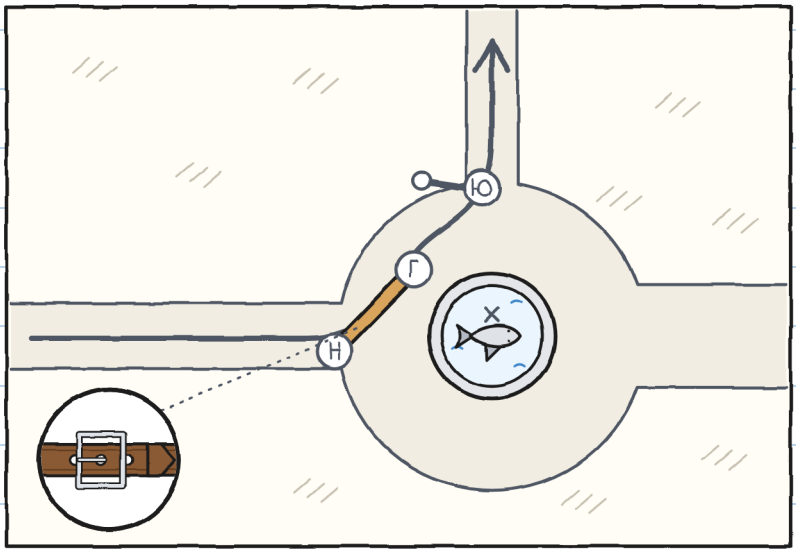
Обе ноги на месте. Проверь на рисунке. —Ю.

Первый участок. Ноа застегнула ремень на вторую дырку.

— Пять шагов... Поворот налево!
— Ремень! — сказала Ноа. И придержала его.

Мы обошли хромую рыбу. Казалось, мы делали это всегда. Ни одного клац.

— Первый участок: шесть минут, — сказал Тоньо. — Повторять: нечего.

Второй участок, от фонтана до угла. Несли Юля и Ноа. Направлял я.

Я направляю так:

— Три шага. Стоп. Бордюр. Вверх. Два шага. Стоп. Дама. Добрый вечер. Дама проходит. Четыре шага.

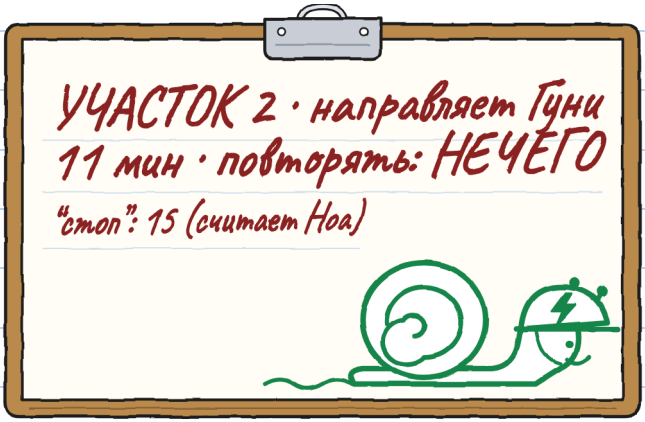
Юля шла впереди, со своей ручкой, молча. Её нога тянулась к короткому пути. Она возвращала её на мой путь.

— Второй участок: одиннадцать минут, — сказал Тоньо. — Медленнее не бывало. Повторять: нечего.

Я впервые чем-то руководил. И ничего не пришлось повторять.

— Ты сказал «стоп» четырнадцать раз, — сказала Юля.
— Пятнадцать, — сказала Ноа.
— Шесть лишних, — сказала Юля. — Но я остановилась на каждый.

Я не спорил. Зубы свело. —Ю.

Третий участок, от угла до двора. Несли мы с Юлей. Направляла Ноа, с картой состязаний. Ирена дала по карте каждой команде.

Ноа остановилась через двадцать шагов, там, где начинается переулок у канала.

— Не выходит.

— Что не выходит?

— Карта ведёт нас сюда, к старой двери. А мы входим через калитку, с другой стороны.

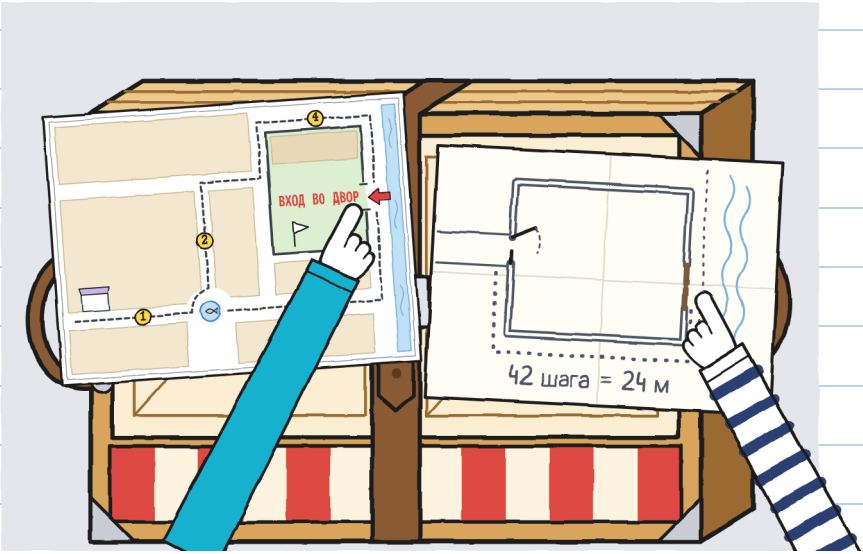

Мы поставили театрик на землю. Сначала ставят; потом спорят.

Я положил свой план рядом с её картой. На карте была нарисована одна дверь. Не калитка. Старая дверь.

— Это старая карта, — сказал я. — С тех времён, когда входили там.

Оттуда до калитки было сорок два шага Ноа. Или двадцать четыре моих метра. Её шагами и моей рулеткой мы измерим весь район.

— Скажем Ирене? — спросила Юля.
— И другим командам, — сказала Ноа. — Иначе те, кто идёт пешком, войдут в переулок.
С велосипедами.
Я ничего не сказал. Я был согласен.

Ирена исправила карты, одну за другой, красным фломастером. Тоньо посмотрел на свою.
— «МОЛНИЯ» собиралась войти там, где написано на карте.
— Вы входите там, — сказала Ирена. — Для велосипедов карта была верной. Случайно.

Мы вернулись на угол и повторили третий участок, теперь до калитки. Мы с Юлей несли. Ноа направляла, расчищала путь и сообщала. Всё сразу:

— Стоп! Держу створку! Проходите!

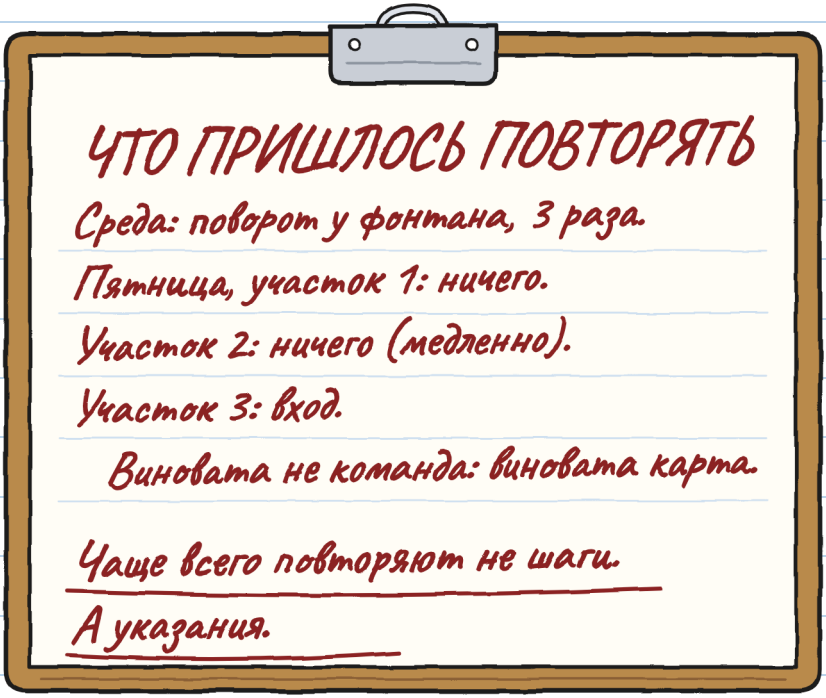
Мы прошли. Я заполнил тройкомер.

	НЕСТИ 	НАПРАВЛЯТЬ 	РАСЧИЩАТЬ ПУТЬ 	СООБЩАТЬ
угол → двор	Гуни и Юля	Ноа	Ноа	Ноа: "на карте ошибка."

Это была первая строка со всеми заполненными клетками. Четвёртую, «сообщать», заполнила Ноа.

Калитка тяжёлая. Ноа придержала её спиной, как ты во вторник. Записываю я. Ты бы не записал. —Ю.

Тоньо показал нам свой лист.

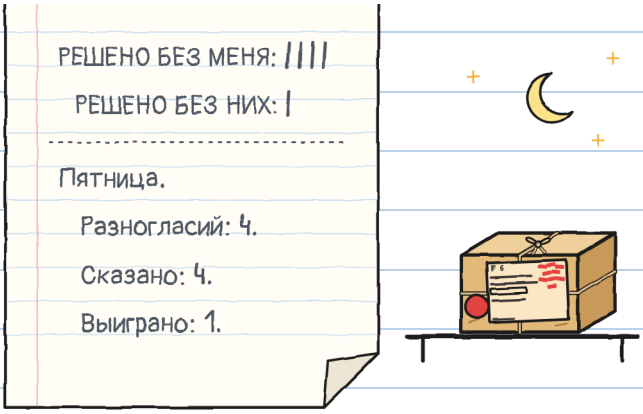
— Это последнее — мнение, — сказала Юля.
— Это факт, — сказал Тоньо. — В «МОЛНИИ» неверный адрес обходится дважды: туда и обратно.

Тоньо надел шлем и уехал репетировать. Динь.

Вечером в магазине Мара убрала театрик в коробку. Ноа посмотрела на пряжку.

— Завтра на третью дырку. Её трудно расстёгивать, но так лучше.

Я открыл тетрадь на уголке с чёрточками. Сегодня я не сделал ни одной. Я насчитал четыре разногласия. Я сказал их все вслух. Один выиграл.

Выиграл ты тот, где театрик ставят на землю, прежде чем спорить. Этот я тебе дарю. —Ю.

ГЛАВА 5

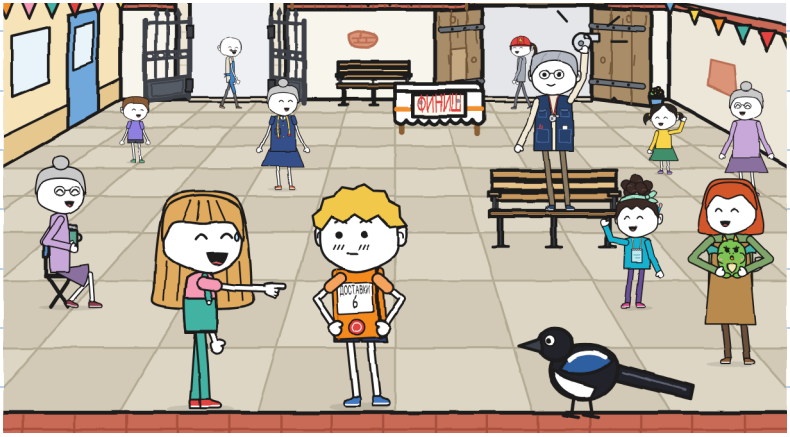
Важно ли прийти первыми?

В субботу я надел оранжевую футболку.

— Под цвет тетради, — сказала Юля.

В одиннадцать обе двери двора были открыты — впервые за много лет. Люди входили через обе. Ирена со свистком сказала:

— Каждая команда несёт груз сюда, через все пункты. С грузом не бегают. Кто побежит, повторяет участок. Кто не повторяет, выигрывает время.

Было пять команд. «МОЛНИЯ» несла конверт, на велосипеде. Хор — пюпитр для нот. Шахматисты — гигантскую доску. Швеи — манекен без головы.

Ноа записала нашу команду в понедельник, до знакомства со мной:

— Мы — «Ноа + 2», — сказал я Юле.
— Я — двойка, — сказала она. — А ты — плюс.

Каждая команда выходила от двери, где ночевал её груз. Старт нам дал дон Антонио. Он живёт близко и не бегает.

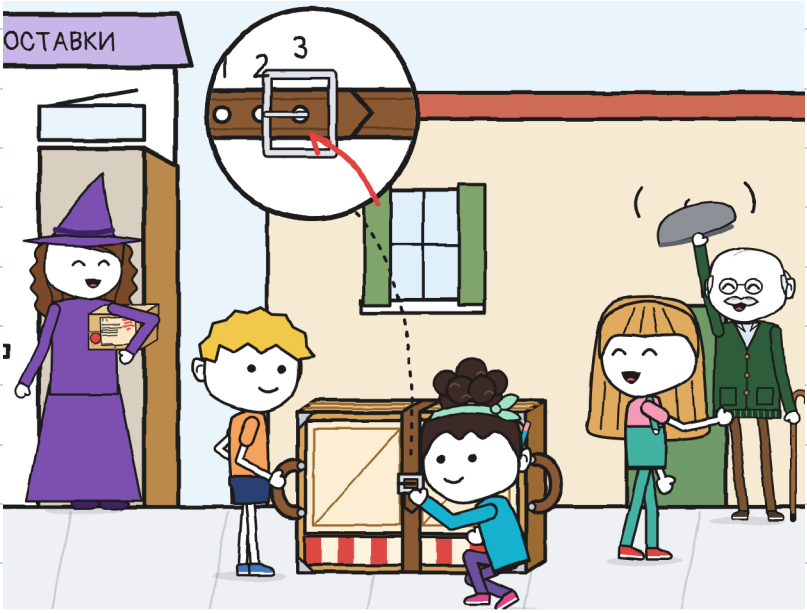
Мара достала театрик. Ноа быстро застегнула ремень, и мы подняли. Клац! Одна панель раскрылась.

— На землю, — сказал я.

Никто не спорил. Ноа ещё раз застегнула ремень, медленно, на третью дырку. Она дёрнула два раза.

Дон Антонио опустил берет: это был флажок старта.

— Не спеша, — сказал он. — Так и приходят.

Первый участок. Направляла Юля.

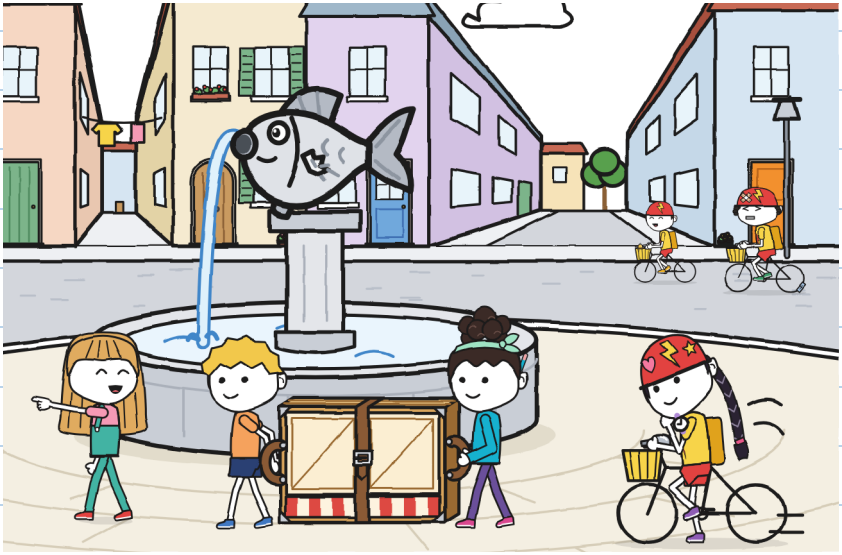
— Пять шагов... Поворот налево!

— Ремень!

Мы медленно поворачивали вокруг хромой рыбы и занимали весь угол. Подъехала Зоя на велосипеде. Она была первой. Она затормозила и поставила ногу на землю.

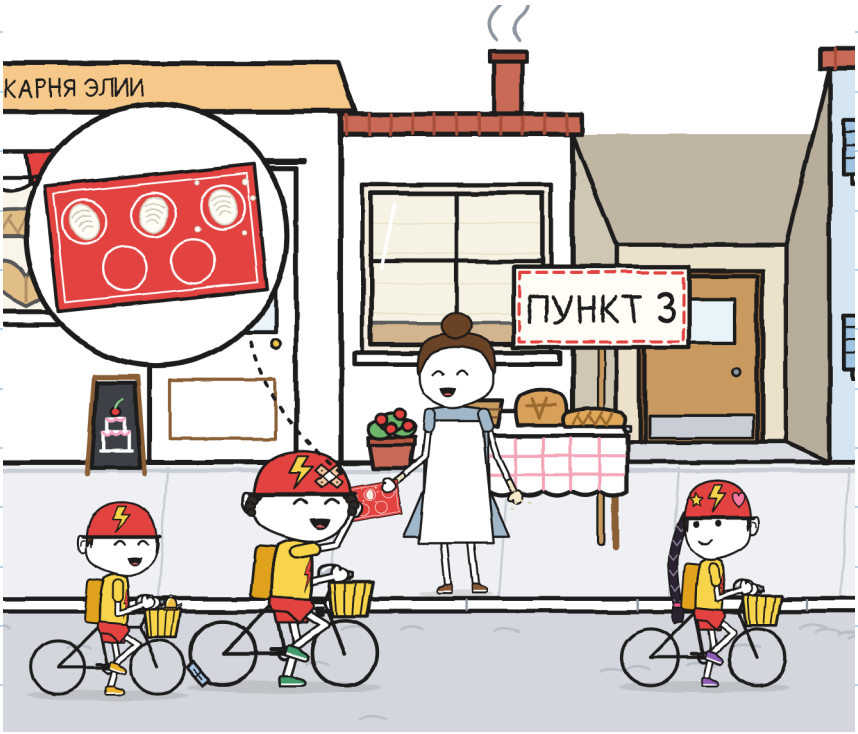
— Проходите вы. С этим не бегают.

Зоя ждала, пока мы не вышли из поворота. Потом уехала. Мы шли впереди двадцать секунд. Она сама их измерила.

На каждом пункте ставили печать на карточку. В пекарне Элия ставила печать большим пальцем, в муке.

«МОЛНИЯ» обгоняла нас три раза, всегда по другой улице. Тоньо держал обе руки на руле и звонил на углах. Бруно вёз конверт. Зоя ждала на каждом пункте. Она не касалась карточки, пока не придут все трое.

На втором участке нас обогнал хор с пюпитром. Они бежали. Прозвучал свисток Ирены, и они вернулись к фонтану, тихонько напевая.

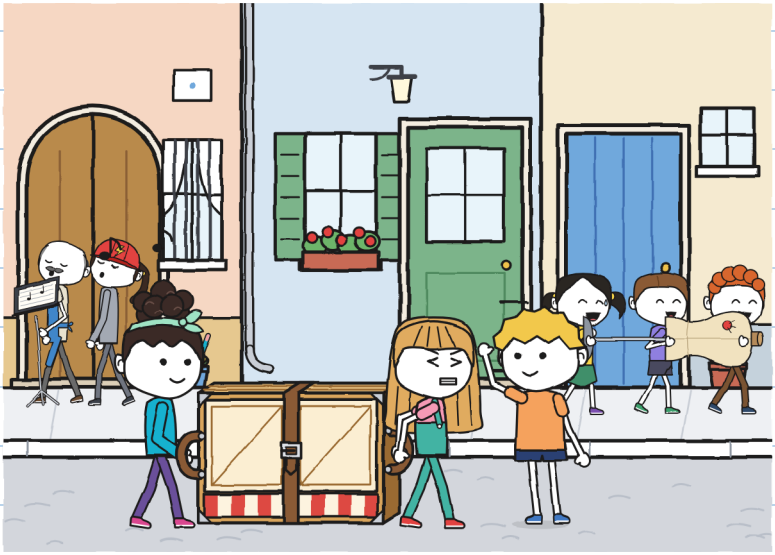
Нас обогнали шахматисты. Нас обогнал даже манекен.

Юля не бежала. Точнее: нога у неё чуть не побежала. Она вернула её.

— Важно ли прийти первыми?

— На этикетке нет слова «первыми», — сказала Ноа. — Там «сложенным».

— Бордюр, — сказал я.

Третий участок. Ноа направляла до калитки. Там мы поставили театрик на землю.

— Кто открывает? — спросила Юля. И ждала.

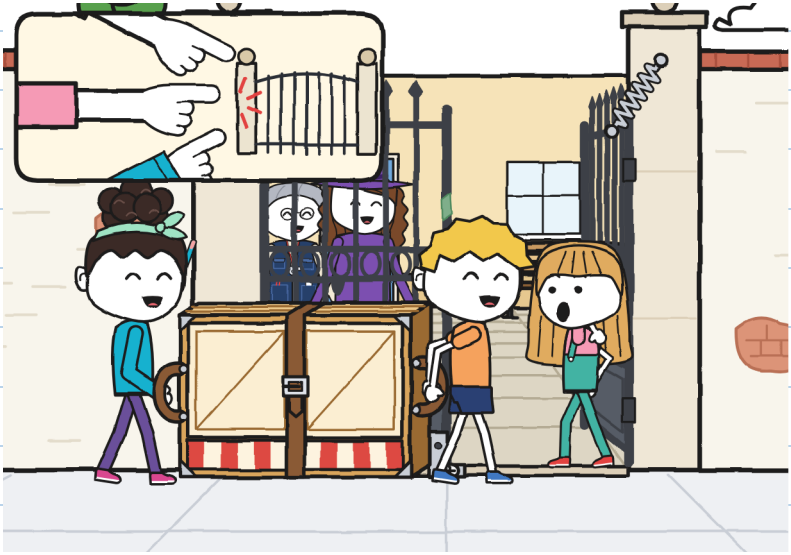
Мы показали втроём, в одно место. Ноа показала на калитку. Юля — на калитку. Я — на калитку. Мы засмеялись: так не решишь, кто.

— Ты, — сказали мы с Ноа. И Ноа встала к своей ручке.

Юля придержала калитку спиной и руками.

— Стоп! Держу створку! Проходите!

Мы прошли. Сложенный. Целый.

— Сорок одна минута, — сказала Ирена.

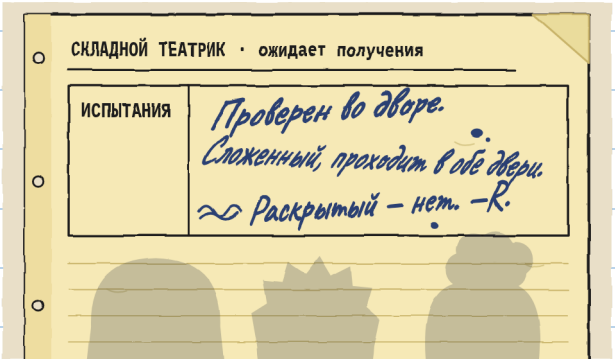
«МОЛНИЯ» уложилась в четырнадцать минут. Все трое сидели у велосипедов и не вспотели. Подошла Мара с коробкой под мышкой. Ирена посмотрела на театрик: сложенный, на земле двора, с ремнём на месте. Она показала Маре страницу журнала. Юля дала Ирене зелёный фломастер.

— Мне подходит, — сказала Ирена. И расписалась на этикетке.

На этикетке появилось слово ДОСТАВЛЕНО. Никто его не писал.

Ирена открыла инвентарную книгу, список вещей центра. У театрика уже была страница, со старой строчкой и очень плохим почерком.

— Это до меня, — сказала Ирена. — Я не знаю, кто это.

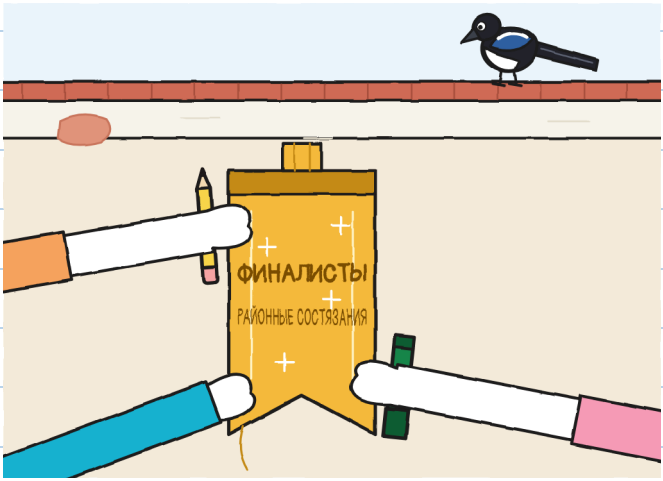
— Мы тоже, — сказала Юля. — Но мы узнаём всё больше.

Значит, театрик испытали в этом дворе до отправки — это работа R. На этот раз измерены обе двери: калитка и старая.

Дверь Элли. Две двери во двор. Измеряет двери. Приберегаю для карточки. –Ю.

Выиграла «МОЛНИЯ», не повторив ни одного участка. Приз — большой хлеб от Элии с мучной единицей. Зоя разломила его на три части. Кусок Бруно — такой же, как у Зои.

Ирена дала ленту командам, которые дошли с целым грузом.

— Финалист — тот, кто приходит последним, — сказала Юля.
— Тот, кто доходит до финала, — сказала Ноа.
— Мы дошли до финала последними, — сказал я.
— Подходят оба.

— Он уже здесь, — сказала Ирена. — Давайте его опробуем.

Мара и Ирена раскрыли его. Мы — сзади. У нас было две минуты, чтобы придумать спектакль.

Ноа раздала роли. Сначала спросила:

— Кто хочет мало говорить?

Я поднял руку.

Крошка вырвалась из рук Веры и пролетела метр. Она села на панель, хвост свисал перед окном. Это уже был спектакль, а мы ещё не начали.

Спектакль назывался «Посылка, которая не хотела входить». Юля была Марой, в бумажной шляпе. Ноа была всеми дверями. Я был посылкой, в окне.

— Мастерская? — говорила Ноа. — Здесь шитьё.

— ВОЗВРАЩЕНО, — говорил я.

Я сказал это девять раз. Зрители считали. На десятый раз Ноа раскинула руки, и я сказал другое слово.

На поклон мы выглянули втроём. Мы помещались. Тесно.

Не делят на куски. Теснятся. —Ю.

ГЛАВА 6

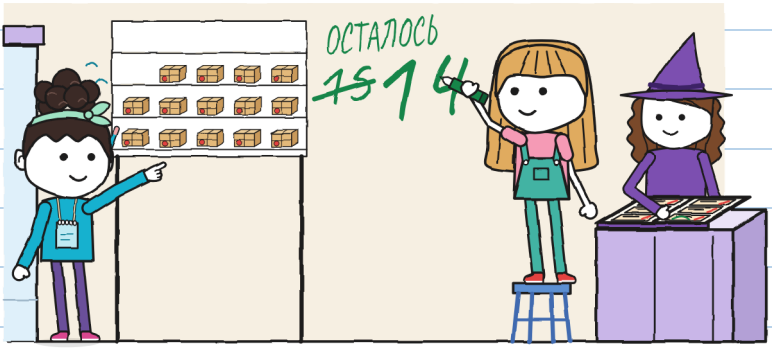
Что остаётся после испытания?

После обеда мы пришли в магазин с этикеткой. Пришла и Ноа. Юля посмотрела на плакат, потом на Мару.

— Можно?

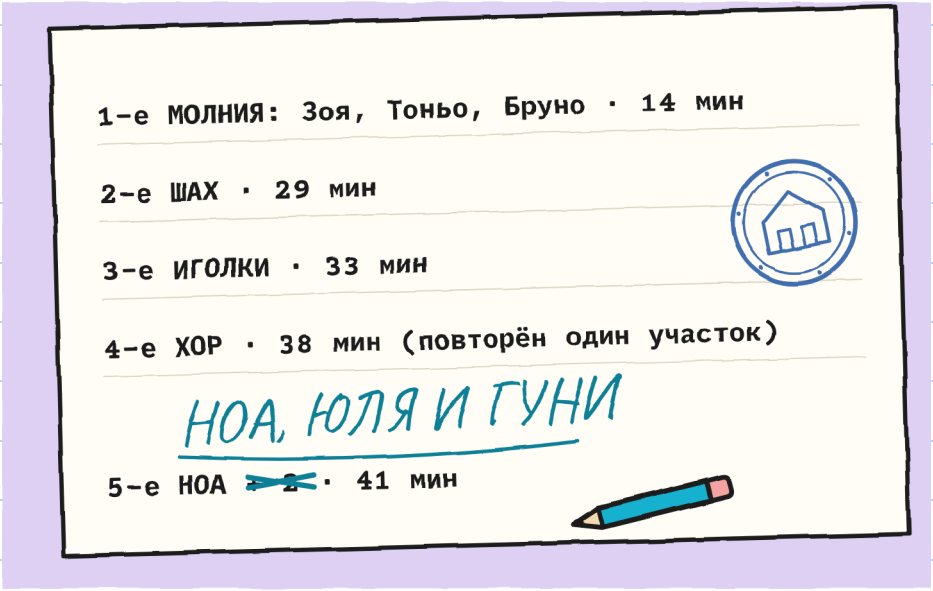
— Это твой плакат.

Юля зачеркнула 15 и крупно написала 14. Мара вклеила этикетку в книгу, к остальным пяти.

Ноа сосчитала их тихо. Получилось четырнадцать. Она умеет считать. —Ю.

Тоньо принёс таблицу результатов. Я записал её в тетрадь.

Я посмотрел дважды. «Бруно» был цел. Не зачёркнут и без ничего сверху.

Нашу команду исправила Ноа своим бирюзовым карандашом. Её никто не просил.
— В понедельник я не знала ваших имён, — сказала она. — Ну. Имени Гуни.

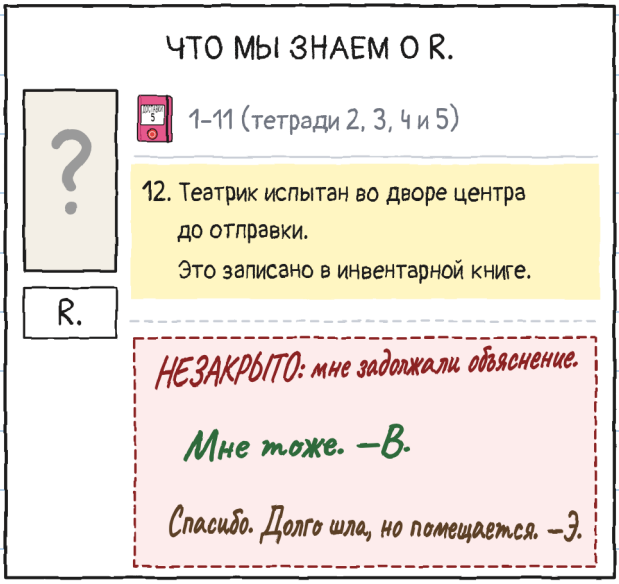
Я достал карточку R. На ней было одиннадцать зацепок. Я добавил одну.

Тоньо прочитал её. Прочитал и свою запись, ниже. Ничего не зачеркнул.

— Театрик проверили, — сказал он. — А мой звонок не проверяли.

— Этого мы не знаем, — сказала Юля.

— Про мой звонок нет ни одной строчки ни в одной инвентарной книге, — сказал Тоньо. И это тоже была правда.

Потом я положил план на прилавок. Он был уже не сложен.

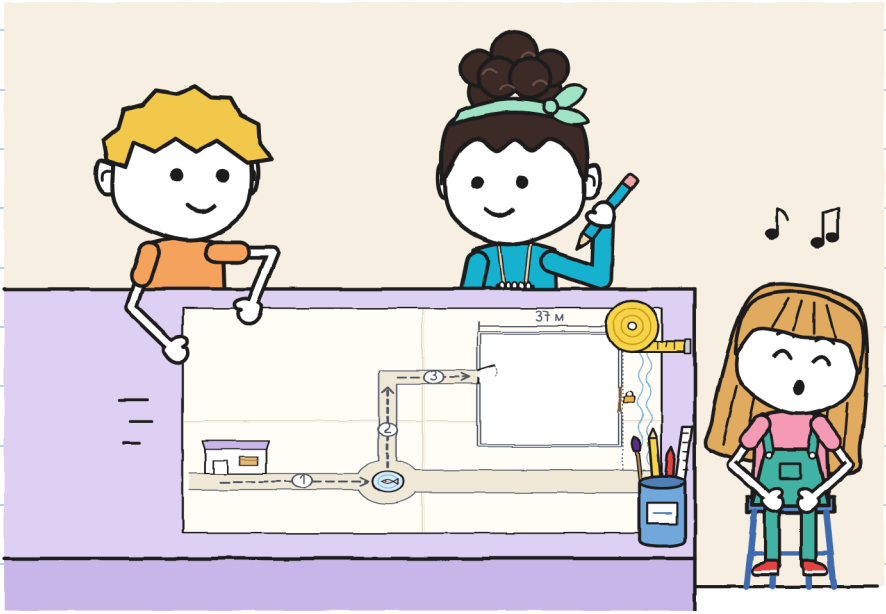
— Не хватает твоей части, — сказал я Ноа. — Того, что отсюда за фонтаном. Тех улиц я знаю только в метрах.

Ноа посмотрела на Юлю. Юля посмотрела на потолок: так она не вмешивается.

— Можно рисовать на нём?

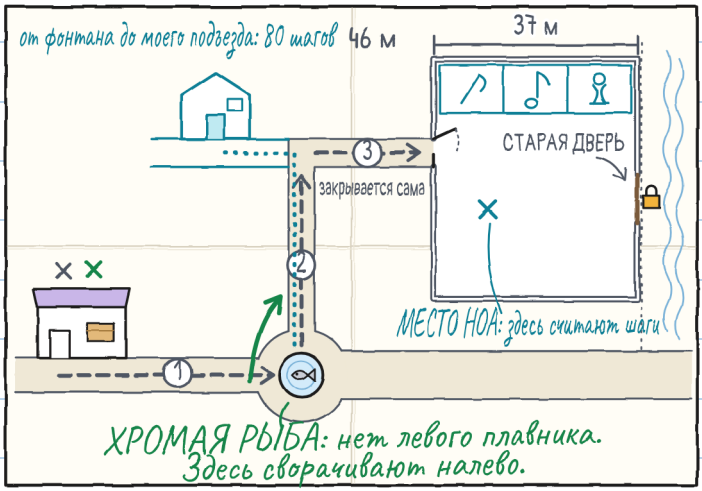
— Для этого я его и показываю.

Ноа достала карандаш из-за уха.

Ноа добавила свою улицу, центр изнутри и расстояния в шагах. Я поставил рядом метры. Юля не смогла больше ждать и написала табличку у фонтана.

ПЛАН РАЙОНА (ТРОИХ)

Пока они рисовали, мне рассказали историю хромой рыбы. Она длинная. Не такая хорошая, как говорят. Но теперь я её знаю.

Она замечательная. Но мы рассказали её плохо: говорили одновременно. —Ю.

Юля носила ленту, привязанную к запястью. С неё уже слетели три нитки.

— Если оставлю себе, к понедельнику будут одни нитки, — сказала она. — Сохраним её в тетради?

Мы приклеили её на первую страницу, под словом ОБЩАЯ, кусочком скотча на каждом конце. Я нарисовал её с торчащими нитками. Если она распустится, то распустится. Новее, чем она есть, я её рисовать не буду.

Моя тетрадь закрывается не так хорошо, как твоя. Поэтому. —Ю.

Ноа листала страницы назад, с моего разрешения. Она дошла до уголка с чёрточками.

— А это?

— Счёт, который я вёл неправильно.

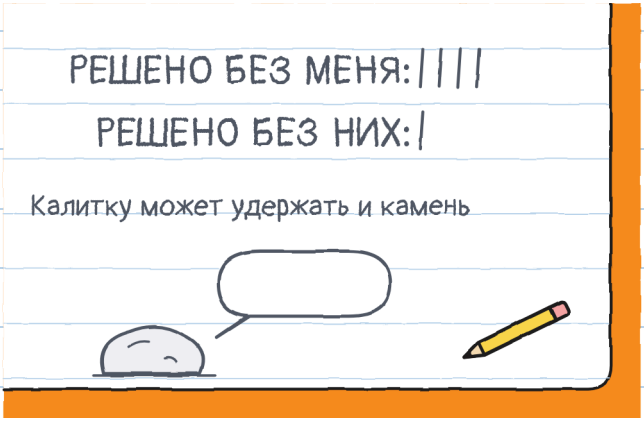
— А это? — Она прочитала вслух: — «Калитку может удержать и камень».

— Я подумал это во вторник.

— Камень не скажет «бордюр», — сказала Ноа.

— И «стоп» пятнадцать раз тоже.

Я не стёр чёрточки. Карандаш можно стереть, но я не захотел.

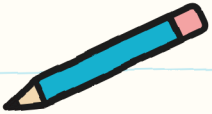
Не стирай их. Они немного мои. —Ю.

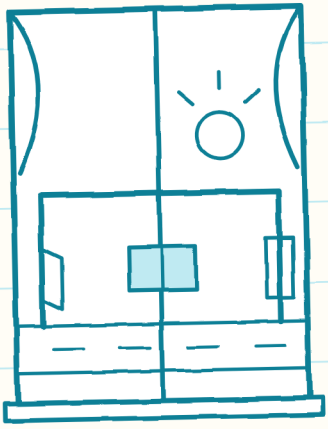
В воскресенье на рассвете дежурила Ноа. Она живёт напротив центра. В девять она принесла записку в магазин. Шла, считая шаги.

7:38: театрик в мастерской, сложен.

7:44: светает. Не двигается.

7:50: на месте. Шагов он сделал: ноль. –Ноа

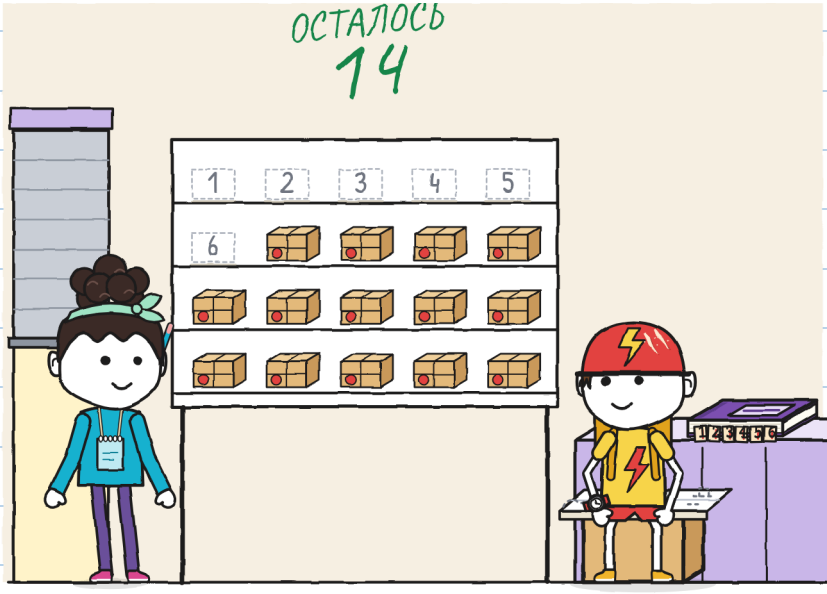

Она дежурит лучше меня, считает лучше меня и не печёт хлеб. Два из трёх. –Ю.

Мара подняла жалюзи немного, чтобы мы прошли. Я нарисовал полку: четырнадцать посылок и шесть пустых мест. Плакат менять не пришлось.

— Шесть, — сказала Мара. И закрыла свою книгу. Тоньо сидел на своём ящике, в шлеме, хотя было воскресенье. Ноа осталась стоять у двери. Никто не сказал ей «садись». Никто не сказал ей «уходи». Она пришла, потому что захотела. А в понедельник у неё репетиция.

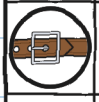
Чтобы закончить тетрадь, я нарисовал окно театрика, пустое.

Каждый нарисовал себя внутри. Я — карандашом. Юля — зелёным. Ноа — бирюзовым. Ноа спросила разрешения рисовать в моей тетради. Юля — нет.

Общее есть общее. Это написано на первой странице. —Ю.

ДОСТАВКА No 6. Участок за участком:

УЧАСТОК		КТО НЁС	КТО НАПРАВЛЯЛ	ЧТО ПРИШЛОСЬ ПОВТОРЯТЬ
	Магазин → фонтан с хромой рыбой	Гуни и Ноа	Юля	поворот у фонтана (три раза)
	Фонтан → угол	Юля и Ноа	Гуни	ничего (но медленно)
	Угол → двор	Гуни и Юля	Ноа	вход: карта была старая
	Суббота	все трое	все трое, по очереди	ремень (со второго раза, на третьей дырке)
	До нас	Мара, одна	никто	девять ходок
	R.	?	?	мы не знаем

	НЕСТИ 	НАПРАВЛЯТЬ 	РАСЧИЩАТЬ ПУТЬ 	СООБЩАТЬ
1	Гуни и Ноа	Юля	Юля	Юля
2	Юля и Ноа	Гуни	Гуни	Гуни
3	Гуни и Юля	Ноа	Ноа	Ноа

Три клетки. Ну, четыре. Три имени. Ни одной пустой. —Ю.

НЕВОЗМОЖНЫЕ ДОСТАВКИ · 7

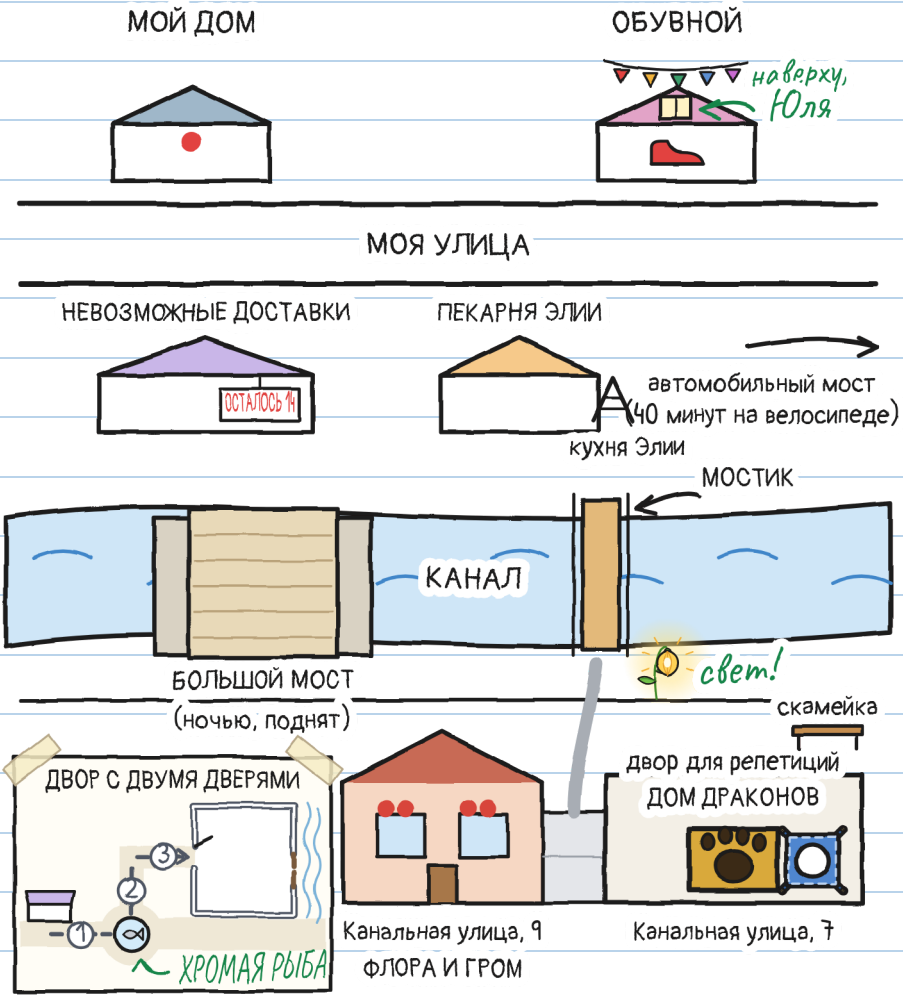
(совсем скоро)

На этот раз на этикетке было написано время. В это время я уже в пижаме.

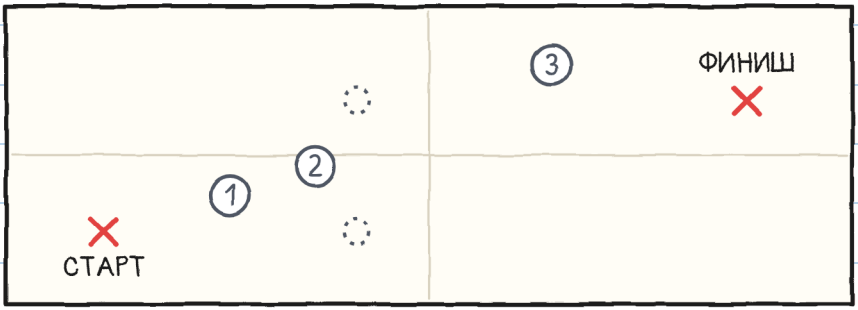
Кто не спит, когда все закрываются?
Кроме меня. —Ю.

РАЙОН (версия 6)

ТВОЙ МАРШРУТ

Кто несёт? Кто направляет? Кто расчищает путь? Кто сообщает?

ТРОЙКОМЕР

	НЕСТИ	НАПРАВЛЯТЬ	РАСЧИЩАТЬ ПУТЬ	СООБЩАТЬ
участок 1				
участок 2				
участок 3				

Если в клетке всегда одно и то же имя, смени его. —Ю.

ОДНА ИСТОРИЯ, ШЕСТЬ РАЗМЕРОВ

Есть шесть размеров, от 3 до 16 лет, и больше 20 языков. У XXS, XS, S, M и L одни страницы и одни рисунки. XL — роман. Меняется лишь то, как рассказана история.

РАЗМЕР XXS · PRE-A1
ГУНИ НАПИСАЛ СЛОВО И ОСТАВИЛ МЕСТО. ВИДИШЬ СЛОВО «ОБЩАЯ»?

РАЗМЕР XS · A1
Я написал одно слово. Полстраницы оставил пустыми. Меньше чем на минуту.

РАЗМЕР S · A2
Я написал на первой странице одно слово и оставил полстраницы на всякий случай. Они были свободны меньше минуты.

РАЗМЕР M · B1
Я написал на первой странице одно слово и оставил полстраницы на всякий случай. Они были свободны меньше минуты.

РАЗМЕР L · B2
Я написал на первой странице одно слово и оставил полстраницы на всякий случай. Они были свободны меньше минуты.

РАЗМЕР XL · B2-C1
Иллюстрированный роман · 13+

Уровни CEFR указаны приблизительно.

Каждый в своём размере. Один и тот же театрик. —Ю.

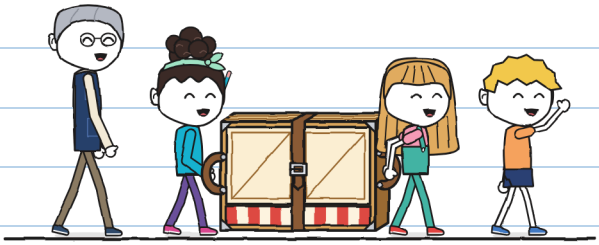
ДЛЯ СЕМЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ

Занимайся по каждой главе на linguaula.com

НАСТОЯЩАЯ ПЕРЕНОСКА: ЧТО ДЕЛАТЬ

1. Перед выходом посмотри на весь путь.
2. Один человек идёт свободным: открывает двери и сообщает.
3. Руки — на ручках. Подальше от шарниров и застёжек.
4. С грузом не бегают и не соревнуются.
5. Если кто-то говорит «стоп», останавливаются все.
6. Сначала ставят на землю; потом спорят.
7. Большое раскрывают и складывают вдвоём, со взрослым.

Печать ТОЛЬКО В СКАЗКЕ обозначает то, что может случиться в сказке, но не при настоящей переноске.

А если ты знаешь что-то о дороге, скажи об этом заранее. —Ю.